

Лебон Гюстав

Эволюция цивилизации

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г99

Г99 **Гюстав Л.**
Эволюция цивилизации / Лебон Гюстав – М.: Книга по Требованию, 2022. –
92 с.

ISBN 978-5-519-92736-9

ISBN 978-5-519-92736-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ческой улыбкой, оживаютъ пирамиды и пробуждаютъ въ своей глубинѣ эхо голосовъ отдаленныхъ поколѣній, ихъ создавшихъ, предъ нею города мертвыхъ, обелиски и лабиринты начинаютъ рассказывать сверхъестественныя и правдоподобныя исторіи; раскаленная почва Мессопотаміи раскрывается, и удивительныя сооруженія, цѣлыя столицы, бывшія нѣкогда владычицами Азіи, встаютъ изъ своихъ пыльных развалинъ. И эти старые гордые города начинаютъ рассказывать въ свою очередь; странные знаки, покрывающіе ихъ стѣны, становятся ясными и такъ-же легко читаются, какъ письмо стараго друга, написанное только наканунѣ хорошо намъ знакомымъ языкомъ. Удивительное чудо терпѣнія и человѣческаго генія! Милліоны людей не даромъ думали, терпѣли, строили, боролись, писали въ теченіе тысячъ лѣтъ! Опытъ вѣковъ не будетъ потерянъ для насъ! Мы нашли ихъ исторію, работы, идеи, мы слѣдуемъ за ходомъ ихъ успѣховъ. День, когда Шамполіонъ, послѣ двадцатилѣтняго труда, успѣлъ разобрать таинственные гіероглифы, покрывающіе стѣны храмовъ древняго Египта, смысла которыхъ тщетно искали въ теченіе болѣе тысячи лѣтъ; день, когда изъ песковъ пустыни Ассиріи Ботта и Лейардъ, предъ глазами изумленныхъ народовъ, вызвали къ жизни города и гигантскіе дворцы; день, когда Раульсонъ и Оппертъ успѣли разобрать книги, заключавшіяся въ бібліотекахъ, забытыхъ въ теченіи 3,000 лѣтъ въ пыли развалинъ дворцовъ Ниневіи, — эти дни должны считаться въ лѣтоисчислахъ человѣчества такими-же, какъ тотъ, когда передъ глазами Колумба впервые предстали изъ темной лазури моря зеленѣющіе берега неизвѣстнаго материка. Великій мореплаватель открылъ новый міръ, новое чело-вѣчество; новѣйшіе ученые нашли старые міры и заставили ожить исчезнувшее чело-вѣчество. Такимъ образомъ, предъ свѣтомъ науки прошлое, которое казалось навсегда погибшимъ во мракѣ вѣковъ, вышло изъ забвенія. Исчезнушіе народы возрождаются такими-же, какими они были

въ дѣйствительности; мы видимъ ихъ памятники и произведенія искусства, мы становимся свидѣтелями ихъ началъ и радостей, мы схватываемъ ихъ идеи, чувства и вѣрованія, мы понимаемъ послѣдовательную эволюцію событій и чувствуемъ, въ какой степени настоящее—результатъ прошлаго и подготавливаетъ будущее.

II.

Это чудесное возрожденіе невѣдомыхъ втеченій вѣковъ міровъ не было единственнымъ только результатомъ обновленія нашихъ историческихъ знаній; послѣднее вообще перевернуло всѣ наши идеи о происхожденіи нашей цивилизации и ея развитіи въ теченіи вѣковъ. Еще очень недавно полагали, что Греки были единственными создателями всей культуры, что ихъ искусства, науки, литература были всецѣло созданы ими и ничѣмъ не обязаны народамъ, имъ предшествовавшимъ. Теперь уже нельзя исповѣдывать подобныхъ теорій.

Безъ сомнѣнія, на извилистыхъ берегахъ Греціи древняя цивилизація достигла полнаго расцвѣта, но она зародилась и развилась на Востокѣ. Мы знаемъ теперь, что въ эпоху, когда древніе Элліны были еще невѣжественными варварами, блестящія царства процвѣтали на берегахъ Нила и на равнинахъ Халдеи; мы знаемъ, что Финикіяне передали Грекамъ результаты художественнаго и промышленнаго развитія Египта и Ассиріи, что въ теченіи долгаго времени произведенія Грековъ были не болѣе, какъ слабыми подражаніями. Если бы Греція въ теченіе длиннаго прошлаго не имѣла позади себя инициатора, она не была бы Греціей, она не создала-бы ни Парѳенона, ни храма Діаны, ни всѣхъ тѣхъ чудесъ искусства, остаткамъ которыхъ мы удивляемся еще до сихъ поръ!

По мѣрѣ того, какъ древнія царства Востока освѣщаются свѣтомъ науки, заимствованія, сдѣланныя Греками, оказываются все болѣе и болѣе значительными. Не только искусство Грековъ имѣетъ связь съ искусствомъ Востока, но и ихъ учрежденія и вѣрованія; ихъ законо-

датели вдохновлялись египетскими обычаями, тѣмъ египетскимъ правомъ, въ которомъ теперь ищутъ источниковъ римскаго права, изъ котораго въ свою очередь беретъ начало право западно-европейскихъ народовъ.

Сообразно съ этими новыми взглядами, государства древняго міра представляются намъ, несмотря на ихъ постоянное соперничество и жестокую борьбу, трудящимися для одной общей цѣли—прогресса цивилизаціи. Исторія представляетъ собою грудю обломковъ народовъ, религій и царствъ, не оставившихъ послѣ себя ничего, кромѣ воспоминаній; но успѣхи, осуществленные ими въ цивилизаціи, никогда не были потеряны, и мы благословляемъ теперь эти длинныя вѣка усилій. Цивилизація—факель, свѣтъ котораго увеличивается изъ вѣка въ вѣкъ, черезъ который всѣ народы проходили поочередно.

Это обновленіе нашихъ историческихъ знаній и идей не можетъ быть приписываемо только успѣхамъ новѣйшей археологіи. Не малое вліяніе оказали и открытія, совершенныя въ области естественныхъ наукъ. Благодаря имъ, понятіе о естественныхъ причинахъ проникло въ исторію, и мы привыкаемъ разсматривать историческія явленія, подчиненными такимъ-же неизмѣннымъ законамъ, какъ тѣ, которые управляютъ теченіемъ звѣздъ или измѣненіями міровъ. Роль случая или Провидѣнія заступили естественныя законы. Одни законы управляютъ химическими соединеніями и притяженіемъ тѣлъ, другіе мыслями и дѣйствіями людей, происхожденіемъ и упадкомъ вѣрованій и царствъ. Мы часто не признаемъ этихъ законовъ моральнаго міра, но никогда не можемъ избѣгнуть ихъ.

Больше всего успѣхамъ естественныхъ наукъ обязаны идеи, которыя начинаютъ мало по малу проникать въ исторію. Благодаря имъ стало очевиднымъ важное значеніе прошлаго для эволюціи существъ, они показали, что для того, чтобы изучить настоящее и предвидѣть будущее состояніе обществъ, необходимо изучить прошлое. Существуетъ такая-же соціальная эмбриологія, какъ и

эмбріологія животнаго міра, и подобно тому, какъ натуралистъ ищетъ объясненія происхожденія животныхъ видовъ въ изученіи предшествовавшихъ имъ формъ, філософъ, желающій понять генезисъ нашихъ идей, учрежденій и вѣрованій, также долженъ сначала изучить предшествовавшія имъ формы. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, исторія, польза которой могла казаться очень незначительной тогда, когда она ограничивалась перечисленіемъ династій и сраженій, приобрѣтаетъ теперь огромный дѣйствительный интересъ. Она становится первою изъ наукъ, потому что представляетъ синтезъ всѣхъ другихъ. Науки, въ собственномъ смыслѣ, изучаютъ тѣло, животное или растеніе. Исторія изучаетъ чело-вѣчество и дасть намъ возможность понимать его. Умъ чело-вѣческій никогда не могъ представить себѣ болѣе высокой и полезной цѣли.

III.

Много элементовъ различной важности могутъ быть полезны для возстановленія исторіи какой-нибудь цивилизаціи. Художественныя произведенія расы, ея литература, языкъ, учрежденія, вѣрованія, представляютъ собою проявленія ея усилій и слѣды ея мысли. Ее нельзя понять, не изучивъ этихъ различныхъ проявленій. Чтобы оживить умершіе народы, мы не должны пренебрегать ничѣмъ, что восхищало ихъ глаза или поражало ихъ воображеніе, что занимало ихъ дѣятельность. Но среди этихъ различныхъ элементовъ, необходимыхъ для возстановленія исторіи цивилизаціи, есть одинъ разрядъ, имѣющій наибольшее значеніе, потому что въ немъ исчезнувшіе народы затратили наибольшее количество идей и усилій и потому что онъ обладаетъ наиболѣе выразительнымъ характеромъ, запечатлѣвая въ насъ съ силой и ясностью свое спеціальное значеніе. Это—произведенія архитектуры. Памятники обладаютъ самымъ могущественнымъ краснорѣчіемъ; они въ то же время удивительно искренни. Эти каменные страницы не знаютъ лжи. Ихъ свидѣтельство имѣетъ въ исто-

рін цивілізацій огромное значеніє. Видѣ, наприм., одного египетскаго храма стоитъ чтенія сотенъ папирусовъ. Цивілізації, которыя мы лучше всего знаемъ, это тѣ, которыя оставили послѣ себя наибольшее количество памятниковъ, какъ Египетъ. Его неразрушимыя сооруженія представляютъ собою грандіозное выраженіе его стремленій, занятій и вѣрованій, они—древніе свидѣтели его первыхъ усилій или славныя произведенія періодовъ торжества и веселія. Изучая храмы и гробницы Нильской долины, можно понять, въ какой степени сооруженія суть отпечатки народной мысли. Она живетъ, дышетъ, говоритъ въ своихъ сооруженіяхъ, этой душѣ древняго Египта. Въ нихъ онъ воснѣваетъ въ великолѣпныхъ символахъ, въ краснорѣчивыхъ и величественныхъ формахъ свой гимнъ нетлѣнной надежды. Изучая египетскую архитектуру, мы понимаемъ господствующую роль, которую играетъ идеалъ народа въ развитіи его цивилизації, видимъ ясно выраженную его господствующую идею, которой ни литература, ни какой либо другой документъ не могутъ выразить съ такой силой и ясностью. Эта архитектура, почти вся состоящая изъ печальныхъ или надгробныхъ памятниковъ, эти удивительныя сооруженія для мертвецовъ, показываютъ, въ какой степени произведенія изъ камня, завѣщанныя расой, могутъ выражать, независимо отъ другихъ вспомогательныхъ средствъ, ея интимныя мысли. Въ одно и то-же время гигантская, страшная и простая, имѣющая въ виду создать нѣчто нетлѣнное рядомъ съ милліонами существованій, быстро исчезающихъ на землѣ, египетская архитектура представляется смѣлымъ вызовомъ, брошеннымъ жизнью смерти, мыслью—небытію. Но гордыя и грандіозныя усилія, которыя она ~~выра- жала~~ ~~могла~~, уничтожили въ ней совершенно все, что выражаетъ милость, меланхолію, страсть, все, что составляетъ эфемерное утѣшеніе нашей быстротекущей жизни. Напрасно искали-бы вы въ этихъ безстрастныхъ линіяхъ фантазіи печальной или радостной, нѣжной или восхитительной, ко-

торая подчиняетъ твердый матеріалъ всѣмъ пылкимъ кан-
ризамъ воображенія, всѣмъ движеніямъ живого и трепещу-
щаго сердца. Нетлѣнные и неразрушимыя сооруженія стре-
мились выразить своими огромными формами только то,
что вѣчно: будущую жизнь и божества.

Эта раса, въ противоположность другимъ, презирала
жизнь и почитала смерть. Ее интересовало не живое су-
щество, веселое или печальное, которое любило, работа-
ло, плакало, пѣло на берегахъ древняго Нила, а его не-
подвижная мумія, которая, вся закутанная въ своихъ по-
вязкахъ, своими эмалевыми глазами, вставленными въ зо-
лотую маску, вѣчно взирала изъ глубины своихъ сарко-
фаговъ на таинственные гіероглифы. Эту мумію прятали
въ каменной горѣ, и для того, чтобы она никогда не бы-
ла уничтожена или осквернена, ее замуровывали въ тай-
никахъ, которые никому не были извѣстны. Эти гробницы
были болѣе обширны и изукрашены, чѣмъ дворцы, а на
стѣнахъ безконечныхъ корридоровъ было нарисовано или
высѣчено все, что могло украшать существованіе мертве-
ца. Вся египетская архитектура болѣе или менѣе имѣла
своею цѣлью мумію. Для этого страннаго существа, имѣв-
шаго пустую человѣческую форму, сооружались пирами-
ды, высѣкались подземелья, строились обелиски, колонны
вышиною въ башню, для него задумчивые колоссы воз-
сѣдали на своихъ каменныхъ тронахъ со столь величе-
ственнымъ и пріятнымъ видомъ. Какъ же тогда удивлять-
ся, что египетская архитектура представляетъ черты по-
стоянства, торжественности, грандіозной монотонности, ка-
кихъ нигдѣ нельзя найти въ такой степени въ произведе-
ніяхъ человѣческихъ? Египтяне ужасались всего, что
погибаетъ и проходитъ, поэтому они больше, чѣмъ вся-
кая другая нація, работали для вѣчности. Ихъ сооруже-
нія—самыя древнія въ мірѣ и быть можетъ переживутъ
всѣ другія. Когда нашъ охладѣвшій земной шаръ, пус-
тынный и печальный, будетъ вращаться въ пространствѣ,
когда послѣдній человѣкъ погибнетъ, и будетъ развѣяна

пыль нашихъ самыхъ гордыхъ произведеній, быть можетъ, великая пирамида, которая служитъ гробницею царю Хеопсу, просуществуетъ еще нѣсколько времени, какъ послѣдній остатокъ разрушеннаго міра; быть можетъ, въ глубинѣ какой-нибудь нетронутой гробницы, мумія безмятежно будетъ продолжать свой вѣчный сонъ, имѣя всегда вокругъ себя предметы, услаждавшіе ея жизнь, а на стѣнахъ высѣченныя въ вѣчныхъ глыбахъ изображенія своихъ старыхъ удовольствій. Быть можетъ, Египетъ, который былъ первымъ на зарѣ нашей цивилизаціи, будетъ послѣднимъ, который на землѣ, навсегда обезлюдѣвшей и безмолвной, провозгласитъ, что когда-то жилъ человѣкъ.

Факторы, обуславливающіе происхожденіе и развитіе какой-нибудь цивилизаціи такъ же многочисленны, какъ тѣ, которые управляютъ развитіемъ живого существа. Ихъ изученіе едва начинается теперь. Напрасно искали бы ихъ въ большей части историческихъ книгъ. Тѣмъ не менѣе возможно сдѣлать очевиднымъ вліяніе наиболѣе важныхъ изъ нихъ. Мы укажемъ наиболѣе общіе законы, управляющіе происхожденіемъ и развитіемъ тѣхъ элементовъ, изъ совокупности которыхъ состоитъ наша цивилизація. Необходимо выяснитъ эти законы для того, чтобы понять генезисъ учреждений, идей и вѣрованій у различныхъ народовъ.

Совершенно новое философское понятіе объ эволюціи, которое за послѣдніе годы совершило переворотъ въ естественныхъ наукахъ, готово преобразовать и наши историческія понятія. Для старыхъ натуралистовъ глубокія трансформации, театромъ которыхъ былъ нашъ земной шаръ, не менѣе глубоки, чѣмъ тѣ, которыя произошли у существъ, живущихъ на его поверхности, были произведены сразу цѣлымъ рядомъ разрушеній и послѣдовательныхъ созиданій. Такова была идея Кювье, и она казалась покоящеюся на незыблемыхъ основаніяхъ. Но новѣйшая наука показала, что наша планета и существа, на ней обитающія, подверглись преобразованіямъ только

благодаря цѣлої серіи градацій, настолько-же нечувствительныхъ, какъ тѣ, которыя связываютъ дерево съ зерномъ. Когда разсматриваютъ конечные періоды совершившихся измѣненій, измѣненія эти кажутся намъ огромными, но они покажутся непримѣтными, когда будемъ слѣдить за ними изо дня въ день. Когда дѣло идетъ о живомъ существѣ, объ обществѣ, о вѣрованіи, то наиболѣе глубокія измѣненія дѣйствуютъ всегда медленнымъ и прогрессивнымъ путемъ. Прежде чѣмъ достичь высшихъ формъ, существа и явленія должны всегда пройти черезъ рядъ формъ промежуточныхъ. Вліянія среды опредѣляютъ измѣненія, сначала незамѣтныя, но становящіяся поразительными, когда они усиливаются подборомъ и наслѣдственнымъ накопленіемъ втеченіе вѣковъ.

Только примѣняя это понятіе эволюціи къ исторіи, мы можемъ понять происхожденіе и развитіе цивилизацій, генезисъ учрежденій, идей и вѣрованій, послѣдовательность явленій и дѣйствіе непоколебимыхъ законовъ, которые опредѣляютъ ихъ теченіе. Только закону эволюціи, заключающему въ себѣ много другихъ, мы обязаны успѣхами, совершенными человекомъ въ теченіи своего длиннаго прошлаго, въ теченіи своего медленнаго и трудолюбиваго шествія къ лучшему будущему, къ болѣе высокому положенію, къ совершенству, постоянно желательному, но никогда не достигаемому. Она, эта эволюція, постепенными, нечувствительными измѣненіями сдѣлала солнце обитаемой планетой, затѣмъ луну пустынной и холодной, она съ той же удивительной медленностью заставила выйти мыслящаго человека изъ мрака животнаго состоянія, развила удивительную лѣстницу, идущую отъ полипа къ организму Ньютона. Она тѣмъ же медленнымъ путемъ развитія сдѣлала изъ суроваго дикаря каменнаго вѣка утонченнаго человека нашего времени. Предъ болѣе и болѣе близкимъ знакомствомъ съ законами эволюціи мы видимъ уходящими во мракъ невѣжество и легковѣріе, которыя породили легенды первыхъ вѣковъ, вѣру въ дѣйствіе чу-

десныхъ и сверхъестественныхъ силъ. Современный ученый изучаетъ теперь историческія явленія, какъ явленія физическія, какъ химическое соединеніе или паденіе тѣлъ. Когда онъ успѣлъ найти причины и объяснить послѣдовательность слѣдствій, онъ считаетъ свою задачу исполненной и не теряетъ своего времени на критику того, чего недостаточное значеніе не позволяетъ ему еще понять. Владѣя методомъ, онъ можетъ избавить себя отъ доктрины. Методъ, который современный ученый примѣняетъ къ исторіи тотъ же, который натуралистъ употребляетъ въ своей лабораторіи. Общество можетъ быть разсматриваемо какъ организмъ, въ процессѣ развитія. Существуетъ социальная эмбриологія, какъ существуетъ эмбриологія животнаго и растительнаго міра, и законы эволюціи, которые ими управляютъ, одни и тѣ-же. Эмбриологія животнаго царства, подымаясь шагъ за шагомъ по лѣстницѣ существъ, показываетъ намъ нашихъ первыхъ предковъ, болѣе близкихъ къ низшимъ животнымъ, чѣмъ къ намъ самимъ, и даетъ намъ возможность видѣть, какъ каждый изъ нашихъ органовъ путемъ медленныхъ преобразованій, усиленныхъ подборомъ и наслѣдственностью, развился изъ органа болѣе грубаго. Социальная эмбриологія или, употребляя болѣе простое слово, изученіе цивилизацій, покажетъ намъ рядъ послѣдовательныхъ измѣненій, посредствомъ которыхъ удивительный и сложный механизмъ нашихъ образованныхъ обществъ вышелъ изъ дикаго состоянія, въ которомъ долгое время жили первые люди, укажетъ, что наши идеи, чувства и вѣрованія имѣютъ свои корни въ первыхъ вѣкахъ жизни человѣчества.

Вмѣсто того, чтобы, какъ нѣкогда, видѣть пропасть между народами, которые съѣдали своихъ престарѣлыхъ родителей и тѣми, которые расточаютъ имъ свои заботы и плачутъ на ихъ могилахъ, между тѣми, которые смотрѣли на женщинъ, какъ на существа низшія, принадлежащія всѣмъ членамъ племени, и тѣми, которые окружаютъ ихъ культомъ рыцарства, между тѣми, которые умерщвля-

ли безобразныхъ дѣтей и тѣми, которые помѣщаютъ идіотовъ и неизлечимыхъ въ великолѣпныхъ больницахъ, мы, наоборотъ, констатируемъ тѣсныя связи, которыя, на протяжении вѣковъ, соединяють идеи, учрежденія и вѣрованія, совершенно различныя. Мы узнаемъ, что настоящія цивилизаціи всецѣло вышли изъ прошлыхъ и содержатъ въ зародышѣ будущія. Эволюція идей, религій, промышленности и искусствъ, однимъ словомъ всѣхъ элементовъ, входящихъ въ составъ цивилизаціи, такъ же правильна и неизбежна, какъ эволюція животнаго ряда. Этотъ господствующій законъ эволюціи, который преобразуетъ все, дѣйствуетъ съ необыкновенной медленностью. Ему понадобились милліоны вѣковъ, чтобы преобразовать туманную звѣзду въ обитаемую планету, и еще тысячи лѣтъ, чтобы сдѣлать изъ дикаря первобытныхъ временъ цивилизованное существо.

Эта простая и грандіозная теорія эволюціи, которая кореннымъ образомъ преобразовала естественныя науки въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, безъ которой происхожденіе и развитіе цивилизацій является слѣдствіемъ непостижимыхъ чудесъ, едва начинаетъ распространяться между историками. Еще теперь многіе писатели, и даже наиболѣе замѣчательные, допускають, что нѣкоторые народы не прошли черезъ низшія примитивныя формы, но сразу появились въ мірѣ со всѣмъ тѣмъ, что должно было непосредственно поставить ихъ въ ряду цивилизованныхъ народовъ. Эта теорія защищается Ренапомъ. Допускать подобныя теоріи значитъ возвращаться къ старымъ легендамъ, по которымъ Минерва сразу вышла изъ головы Юпитера въ полномъ вооруженіи.

